

Мо Бэйчэнь инстинктивно сначала взглянул на маму, затем подошел к кухонной двери:

— Папа, ты готовишь?

— Угу, — отозвался папа Мо. — Только не мешай.

— Папа, мы уже поели на улице. Мама заказала тебе еду, так что можешь не продолжать готовить.

— Уже поели? — удивился папа Мо.

— Сегодня мы ходили в кино, и как раз после фильма было время поужинать, так что поели в ресторане. Я заказала еду из ресторана домашней кухни, скоро привезут, — объяснила мама Мо.

— Но я уже наполовину приготовил, — почесал голову папа Мо. — Вчера я сказал, что хочу суп с ребрышками и дыней, вот и выбрал ребрышки, уже начал варить.

Мама Мо замерла в недоумении:

— Я вчера говорила, что хочу это?..

Она сама не могла вспомнить.

Мо Бэйчэнь молча поднял руку:

— Мама, я подтверждаю, ты действительно вчера это сказала.

Мо Бэйчэнь ничуть не смутившись солгал. Он на самом деле не слышал этих слов своими ушами, но, зная степень обожания, с которой папа относится к маме, раз уж он такое сказал, значит, это правда.

Такое случалось уже не раз.

Просто сегодня Мо Бэйчэню особенно было жалко папу.

Как только он вмешался, мама Мо сама начала сомневаться:

— Ну, может, я просто мимоходом сказала... В общем, сейчас мы сытые, точно больше не будем есть.

Хотя так она и сказала, но суп уже был почти готов, и папа Мо все же довел его до ума:

— Если ночью проголодаетесь, можете налить себе.

Кулинарные навыки папы Мо были отточены отлично. Почувствовав этот аромат, Мо Бэйчэнь очень хотел попробовать суп, но физически это было уже невозможно.

Боясь, что Лэнс почувствует себя неловко, Мо Бэйчэнь первым делом отвел его в свою комнату.

Только они вошли в комнату, как он услышал недоуменный голос Лэнса:

— Я думаю, дядя очень хорошо относится к тетушке Мо. Почему же тетушка Мо на улице

говорила о нем плохо?

Мо Бэйчэнь не ожидал, что Лэнс заметит это. Похоже, это было связано с тем, что мама Мо во время ужина немного поворчала.

Мо Бэйчэнь размышлял, как лучше объяснить это Лэнсу, как вдруг тот продолжил:

— Дядя умеет готовить, делает много домашних дел, помнит день рождения тетушки Мо.

Лишь за эти пару дней Лэнс успел заметить всё это. Хотя казалось, что это вполне заурядные вещи, но он сам начал проводить сравнения.

Его отец был очень занят на работе, уходил рано утром и возвращался поздно вечером, иногда даже ночевал не дома. О домашних делах и речи не шло.

Сначала Коу Жу еще что-то говорила, но потом даже говорить перестала. Хотя перед Лэнсом их отношения казались вполне нормальными, Лэнс не был глупым, он просто притворялся, что ничего не замечает.

Вчера, в день рождения мамы Мо, всё организовал папа Мо. Лэнс никогда не видел, чтобы его отец праздновал день рождения мамы.

По сравнению с Коу Жу, отец Лэнса, Джеффри, относился к сыну хоть немного лучше, но это тоже было весьма незначительно. Иногда он интересовался успехами Лэнса в игре на фортепиано, а через пару дней после дня рождения Лэнса вдруг вспоминал об этом и, оправдываясь занятостью, командировками и прочим, просил секретаря подобрать подарок и вручить его задним числом.

Перед Лэнсом Джеффри всегда говорил:

— Это я лично выбрал подарок, надеюсь, малыш не обижается на папу. Папа просто был слишком занят и временно забыл. В следующий раз так не будет.

Однако в следующий раз он снова забывал.

Подарки, которые Лэнс получал с опозданием, легко можно было отличить от стиля Джеффри. Это были вещи с женственным взглядом, ведь секретарь Джеффри была женщиной.

Коу Жу, конечно, тоже с первого взгляда видела это, но никогда не разоблачала Джеффри перед Лэнсом. Возможно, она хотела сохранить образ отца в глазах сына, а может, просто не хотела усиливать его разочарование.

Но, как говорится, Лэнс молчал, но это не значит, что он ничего не знал.

В сравнении с этим папа Мо был просто идеалом. Говорили, что папа Мо тоже создал свою компанию и обычно был довольно занят. Это косвенно говорило Лэнсу о том, что занятость — это всего лишь оправдание. Если человек действительно заботится о ком-то, о своей семье, то как бы он ни был занят, он всегда найдет время, чтобы уделить внимание.

Но ему просто казалось странным, почему, если папа Мо такой хороший, мама Мо всё время выглядит недовольной?

Это было особенно забавно и заставляло Лэнса вспоминать его маму, Коу Жу.

Хотя его отец был вовсе не таким хорошим, но перед посторонними Коу Жу всегда говорила о Джеффри хорошо, словно, создавая для окружающих образ хорошего мужа и отца, она надеялась, что он действительно станет лучше.

А мама Мо вела себя совершенно наоборот?

Мо Бэйчэнь не мог прямо сказать Лэнсу, что мама Мо, возможно, просто хотела косвенно похвастаться, стараясь выглядеть при этом менее самодовольной.

Поэтому он немного подумал и сказал:

— В Хуаго обычно принято быть скромным. То есть, когда в семье все хорошо или у самого человека всё отлично, то, говоря об этом снаружи, принято проявлять скромность. Самовосхваление выглядит как намеренное хвастовство и может вызывать дискомфорт у слушателей.

Хотя Мо Бэйчэнь тоже считал, что скромность мамы Мо перешла все границы, и это было даже хуже, чем прямое хвастовство.

Лэнс моргнул, переваривая слова Мо Бэйчэня. Примерно через полминуты он кивнул, словно что-то понял.

Он о чем-то задумался, немного помедлил и снова спросил Мо Бэйчэня:

— А если кто-то в семье очень плохой?

— Что? — не понял Мо Бэйчэнь.

— Ну, если есть родственники, которые не очень хорошие...

Мо Бэйчэнь понял. Он подумал:

— В таком случае... В Хуаго есть поговорка: «Семейные неурядицы не выносить на люди». Это значит, что если в семье есть какие-то неприятности, пусть об этом знают только домашние, и не стоит рассказывать посторонним. По аналогии, если кто-то в семье не очень хорош, то для чужих о нем говорят хорошее, помогая сохранить лицо... Как бы это объяснить...

Мо Бэйчэнь чувствовал, что его объяснение получается немного путаным. Он размышлял, как найти простые и понятные слова для Лэнса, но вдруг увидел, что тот уже кивнул:

— Я понял.

То, что Мо Бэйчэнь говорил о скромности, Лэнс понял лишь наполовину, а вот эти, как ему казалось, не совсем ясные слова Мо Бэйчэня о семейных тайнах, Лэнс на самом деле понял правильно.

Значит, раньше Коу Жу всегда говорила о Джеффри хорошо перед другими, чтобы сохранить его лицо.

Но, поняв это, он почувствовал себя еще хуже. Зачем делать такие лицемерные вещи? Если бы это был он, он не стал бы говорить, что Джеффри хороший, если это не так. Плохой — значит плохой.

— Что случилось? — Видя, что Лэнс замолчал и, казалось, его настроение внезапно

ухудшилось, Мо Бэйчэнь не понял и с некоторой тревогой спросил. — ...Неужели я только что сказал что-то, что тебя расстроило?

Лэнс быстро покачал головой:

— Нет, это не связано с тобой. Всё, что связано с тобой — это только приятные вещи.

Мо Бэйчэнь заметил, что Лэнс часто неосознанно говорит приятные вещи, которые звучат очень искренне и радуют слух.

— Будешь еще каштаны? Я почищу тебе. — Что бы ни было причиной внезапной грусти Лэнса, это было неприятно, и Мо Бэйчэнь инстинктивно хотел сделать что-то, чтобы переключить его внимание. Сейчас самым подходящим средством были каштаны.

Лэнс с самого пути проявлял большой интерес к жареным каштанам в сахаре.

Он только научился их чистить и еще толком не успел проявить себя в этом деле.

Мо Бэйчэнь подумал об этом, добавил:

— Если хочешь, можешь почистить мне.

Глаза Лэнса мгновенно загорелись, и он тут же выбросил из головы все остальные мысли:

— Давай, давай есть каштаны.

Хотя изначально Мо Бэйчэнь собирался сказать Лэнсу, что каштаны можно есть и в одиночку, но почему-то они начали кормить друг друга.

Судьба Мо Бэйчэня оказалась верной. Лэнс проявлял большой энтузиазм к чистке каштанов. Очистив один, он, не задумываясь, подносил его прямо ко рту Мо Бэйчэня.

Затем он смотрел на очищенный каштан в руке Мо Бэйчэня, и его голубые глаза казались горящими — словно они говорили: «Ну же, покорми меня».

Мо Бэйчэнь не торопился протягивать ему каштан, и в глазах Лэнса мгновенно появился упрек, словно они говорили: «Мы же договорились!»

Это выражение на его кукольном, прекрасном лице выглядело особенно живо.

Мо Бэйчэнь не удержался и улыбнулся.

<http://bllate.org/book/16878/1555945>